

В ЖАНРЕ ДЕТЕКТИВА

Интервью читателей с автором
романа «Хокуман-отель»

Анатолием Ромовым

ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ Ф. ФАТХОВОЙ, А. ПЕРМИНОВОЙ, З. РАХМАНОВА, С. КРОПАЧЕВА И ДРУГИХ РЕДАКЦИЯ ПЕРЕДАЛА АВТОРУ РОМАНА «ХОКУМАН-ОТЕЛЬ», НАПЕЧАТАННОГО В «ВЕЧЕРНЕЙ УФЕ» В ОКТЯБРЕ—НОЯБРЕ 1983 Г. СЕГОДНЯ ПУБЛИКУЕМ ЕГО ОТВЕТЫ УФИМЦАМ.

— Насколько реально существование «Хокуман-отеля»?

— Впервые о гостинице со столь непривычным для русского уха названием — «Хокуман-отель» — я услышал в 1978 году в Батуми. Она, оказывается, располагалась на территории маршожоу-го и прекратила существование сразу после капитуляции Японии. Об этой гостинице мне рассказал бывший врач, ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий советских войск в Манчжурии в 1945 году, заслуженный врач Грузинской ССР Ясон Сардионович Гогава. Он был начальником госпиталя, временно размещенного в «Хокуман-отеле» (затем советское командование освободило помещение гостиницы, передав его вместе со всем оборудованием под больницу); один из бывших служащих отеля, пожилой кореец, рассказал, что директором «Хокуман-отеля» был русский, говоривший на японском языке, как на родном; погиб этот русский при невыясненных обстоятельствах перед приходом советских войск.

Естественно, рассказ бывшего врача меня заинтересовал, мне показалось — в таком отеле обязательно должны были происходить интересные, может быть, даже полные трагизма события. Над замыслом романа я работал довольно долго и признаюсь — написал несколько вариантов. В том виде, в каком он существует сейчас, роман появился лишь после кропотливого изучения материалов, архивов, расспросов очевидцев.

Было множество деталей, второстепенных персонажей, фабула — по мне казалась, не хватает «чего-то такого», «изюминки». Наконец я узнал о случае, происшедшем с советским транспортным самолетом, который совершил вынужденную посадку на оккупированной японцами территории — и все-таки взлетел, доставив раненых на родную землю. Этот случай мелькнул в военных архивах без всякой расшифровки, в тексте было только два слова: «удалось взлететь». Но вскоре я понял: помочь этому самолету взлететь должен был мой герой, Исидзима — Буйлаков.

— С какого произведения Вы начали свое «вступление» в детективный жанр?

— С «Пестрой ленты» Конан-Дойля — такой ответ мне кажется наиболее точным, хотя подумываю о произведениях в виду мои произведения. Конечно же, любовь к детективу, ко всему таинственному, загадочному, нестандартному берет истоки в детстве; я восхищался магнетом тайны, который променял «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо», «Остров сокровищ», «Гиперболоид инженера Гарина», рассказы и повести Конан-Дойля, но никогда не обменялся бы предположить, что сам рванулся на подобное. До двенадцати лет вообще не предвидел, что стану писателем, хотя юношеский романтизм повлиял на выбор профессии: к тому времени я окончил Ленинградское мореходное училище и плавал электрорадионавигатором на дизельэлектрободе «Омск» Черноморского пароходства.

Первый свой рассказ под названием «Первый груз», в котором описывались ощущения молодых моряков, столкнувшихся с тяжелой работой, я написал в 1955 году как раз на борту этого дизельэлектрободе. Рассказ стал основой материалов, полученных на творческий конкурс в Литературный институт им. Горького; в 1956 году он был напечатан в газете «Морской флот». Конкурс я прошел, в институт поступил, но пока совершенно не

собирался пробовать себя в жанре детектива. И вот — в 1961 году, работая в журнале «Смена», опубликовал на его страницах короткую документальную повесть о морских пограничниках — «След обрывается у моря»; вскоре эта повесть вышла отдельной книжкой под названием «Случай на границе».

Мне кажется, эта «проба пера» повлияла на дальнейший выбор — сначала тема повести дала толчок к написанию сценария фильма-детектива «Развязка», снятого на «Ленфильме» в 1970 году, потом к появлению уже чисто художественной, написанной по всем законам жанра детективной повести «Следы в пустоте». После этого были опубликованы детективные повести «Таможенный допрос», «При невыясненных обстоятельствах», «Соучастник», роман-детектив «Хокуман-отель» и — погиб для другой жизни.

— Как вы могли бы охарактеризовать жанр детектива?

— Главное его свойство, мне кажется, — предельная честность, невозможность обмануть читателя — при всей запутанности сюжета, при всех его головоломках. Действительно, если в других жанрах самое широкое применение могут найти жансовые коллизии, основанные на случайностях, на совпадениях, — для детектива, по крайней мере для хорошего, классного детектива, все совпадения и случайности исключены. В детективе правомочны лишь кажущиеся совпадения и случайности. Иной, не желающий себя утруждать автор чего только ни напридумает, каких невероятных сюжетов ни наворочит — но не в состоянии выбрать из них же созданного хаотического лабиринта, терпит крах: сбивается на примитив. Жанр детектива жесток — для тех писателей, кто не понял его сложных законов, не полюбил, как говорят, всем сердцем. Но и полюбить, сблизиться, мало — надо добиться взаимной любви, а это не так просто, это требует огромного терпения, труда и, само собой разумеется, специфических способностей. Один писатель-детективщик сказал как-то с грустью: «Нас не чтут, но нас читают». Детектив — жанр благодарный по «почету»; зато писатели детективного жанра благодарят читателей — вниманием к нашим произведениям.

— Над чем Вы сейчас работаете?

— Через четыре дня улетаю в Душанбе по командировке журнала «Советская милиция» с надеждой собрать материал для повести (художественной, не документальной) о сотрудниках ГАИ. Замысел этот возник давно, не знаю, правда, как удастся воплотить его в жизнь — уж больно трудная тема, особенно для детективного произведения: это все-таки ГАИ, а не уголовный розыск.

Летом был в командировке в Латвию по заданию журнала «Человек и закон», сейчас на основе собранного материала работаю над повестью о работниках следственного отдела республиканской прокуратуры. По мотивам повести «Таможенный допрос» (сценарий написан мной в соавторстве с драматургом А. Макаровым) на «Ленфильме» сейчас заканчиваются съемки трехсерийного художественного телевизионного фильма «Колье Шарлотты». Ставит его кинорежиссер Евгений Татарский, известный по фильмам «Золотая пчела», «Приключенная призма», «Флоризель», «Без видимых причин», главные роли исполняют Кирилл Лавров, Елена Соловей, Игорь Янковский, Евгений Кузнецов и другие; в съемках приходится принимать участие и мне — как автору повести и сценария.

Определенным событием в моей писательской судьбе считаю недавно законченную работу над детективом-фантастикой, действие которого разворачивается в далеком будущем, — «Голубой ксилл». Повесть эта принята к публикации в одном известном журнале на 1984 год. Не называю журнал, «боюсь глаза». Впрочем, в одном я абсолютно убежден: у читателей «Вечерней Уфы» хороший глаз и легкая рука, они так гласят, «дали добро» повести «При невыясненных обстоятельствах», получившей затем премию МВД и Союза писателей СССР, и, судя по письмам, тепло приняли «Хокуман-отель». Поэтому пользуюсь случаем передать им самый горячий привет, поздравить с наступающим 1984 годом, пожелать успехов в труде и большого счастья в личной жизни!

НА СНИМКЕ: писатель Анатолий Сергеевич Ромов